

Адам начал ходить в комнату требований каждую ночь.

Он следовал распорядку дня, который начался рано утром. Как только он проснулся, он спустился вниз в своем чемодане и провел час или больше, занимаясь физическими упражнениями, которые использовали магглы. Отжимания, приседания и подтягивания, иногда бегал по замку.

Кроме того, ему нравилось медитировать, он сосредоточился на очистке ума и расслаблении тела, используя это время в своих тренировках по окклюменции.

Теперь его психическая защита была более усилена, со временем добавлялись новые уровни защиты, это был медленный и осторожный процесс, естественность очень помогла ему в этой области, практически предотвратив столкновение с узкими местами, это было тем, что чем больше времени проходило, тем лучше он был в этой области.

Таким образом, ему не нужно было продолжать интенсивную тренировку проникновения в сознание людей, он не хотел делать это здесь, в школе, из-за того, что он может быть здесь небрежен.

Днем он посещал занятия, как и все остальные, обычно он не разговаривал во время занятий, если только учителя не просили его об этом. Но так как человек не всегда знал ответы на вопросы, то он поднимал руку и отвечал на них всегда без малейшей ошибки.

Так что это не заняло много времени, чтобы привлечь внимание студентов и преподавателей. Одни ученики видели в нем гения, другие — надоедливую всезнайки, но большинство просто списывало это на типичного когтевранца выше среднего, все видели, что он всегда проводил время между уроками в библиотеке за чтением.

Если он так усердно учится, для него естественно быть таким умным, верно? Так думало большинство.

Учителя были счастливы учить его. Адам никогда не промахивался и всегда знал, как ответить на любой вопрос, его задания были выполнены вовремя и более подробно, чем у кого-либо другого.

Чего Адам не ожидал, так это того, что это разожжет вражду между ним и Гермионой. Он почти никогда не видел ее в замке, но всякий раз, когда он видел маленькую ведьму, он любил шутить, называя ее «второй лучшей ученицей».

Всякий раз, когда он делал это, он слышал, как она уходила, бормоча об увеличении количества изучаемых книг.

Большую часть времени он видел Гермиону, она была с Изабеллой, которая с каждым днем становилась все ближе к ней.

Близнец Поттера была такой же талантливой ведьмой, как и ее мать, по крайней мере, так он слышал от некоторых учителей. С отличной успеваемостью по всем предметам, особенно по зельеварению, за которое, к удивлению всех учеников, она зарабатывала баллы.

Это обсуждали все ученики в школе, некоторые думали, что это все было во сне и просили друзей их ущипнуть. Но среди криков боли, поскольку, как хорошие друзья, они не были нежны с щипками. Все понимали, что они не спят.

Это был не сон, профессор Снейп, который, казалось, замораживал их души всякий раз, когда смотрел им в глаза, дал баллы не-слизеринскому студенту, это было абсурдно.

Мало того, все знали, что у Гарри и Снейпа не очень хорошие отношения и профессор не мог упустить шанс снять с мальчика баллы, когда тот ошибался.

Это была горячая тема в течение нескольких дней.

Все хотели знать почему, но так и не смогли узнать.

Адам тоже слышал об этом. Но он знал ответ или по крайней мере, имел представление.

Профессор Снейп был влюблен в Лили и страдал от вечной горечи из-за действий, совершенных им самим в прошлом.

Его слова сделали дружбу между ним и Лили невозможными.

Она оставалась рядом с ним, даже когда он делал неправильный выбор, идя по кривой дорожке. Показывая, как она заботилась о своем друге.

И хотя ему удалось потерять ее, его слова причинили ей необратимую боль. Они были подобны ветру, обрушившему карточный домик, какими бы нестабильными ни были их отношения в то время.

«Насколько тяжело быть грязнокровкой, заклеянной другом?»

И это еще не все, именно из-за этого Волан-де-Морт пошел за Гарри. Тот, кто рассказал о пророчестве, еще раз испортил дружбу, которую они когда-то имели.

Адам даже не мог понять, что должен чувствовать профессор каждый раз, когда смотрит на Изабеллу Поттер.

В конце концов, она не просто была похожа на Лили, у нее были такие же глаза.

Насколько тяжело было Снейпу смотреть в эти глаза?

Он не знал....

«Подождите, мистер Дэвис», — раздался тихий голос позади Адама, который собирался покинуть комнату.

Адам остановился как вкопанный, когда услышал, как профессор Флитвик окликает его. Он обернулся и увидел, что полугоблин машет рукой с улыбкой.

Он только что закончил урок по заклинаниям, он подошел к учителю, когда ученики ушли.

«Что-то не так, учитель?» — спросил Адам в замешательстве.

Флитвик усмехнулся и махнул рукой, улыбка не сходила с его лица. Неправильно? Конечно нет мистер Дэвис. Все отлично.

Флитвик не мог быть счастливее, так как, начиная семестр, он не мог перестать хвастаться тем, что у него был лучший ученик среди первокурсников.

Иногда он выпаливал, что Адам был лучшим учеником, которого Хогвартс когда-либо видел за всю свою историю, он говорил это даже в присутствии Дамблдора, который только улыбался в ответ.

Он любил напоминать Минерве, что у него был лучший ученик, учительница не могла дать отпор и сама она соглашается с тем, что таланты Адама были замечательны.

"Мистер. Дэвис, моя работа как главы Рейвенкло — помогать моим ученикам, поэтому, если вам что-нибудь понадобится, не забудьте сообщить мне, — весело сказал он. класс, вы можете найти меня в моей комнате."

Адам рассмеялся. похоже, он в хорошем настроении

Он знал, почему учитель был таким, это было из-за самого Адама, в конце концов, лучший ученик года, казалось, был поводом для хвастовства среди учителей. Кроме того, Рейвенкло набрал наибольшее количество баллов, некоторые студенты шутили, что в этом году Слизерин прервет свое победное шествие, даже несмотря на то, что Снейп делает все, чтобы помочь своему дому.

Большинство этих баллов Адам явно заработал на всех занятиях с образцовыми практическими ответами и участием. Хотя в Зельях Адам никогда не набирал очков, он никогда их не терял.

'Я в чем-то нуждаюсь?' подумал Адам, сейчас самое время что-нибудь заработать, но правда в том, что ему ничего не нужно.

«Запретная секция? - подумал он, но отбросил эту идею.

Каким бы блестящим он ни был, ни один учитель не позволил бы одиннадцатилетнему ученику изучать книги из этого раздела.

Ничего не придумав с этим, Адам решил, что отложит просьбу до тех пор, пока у него не появится что-то на уме.

Флитвик еще раз напомнил ему, что он может навестить его в любое время в его личной комнате, пока Адам прощался.

Время шло, недели шли и шли.

Был Хэллоуин и по замку пахло жареной тыквой.

Еще была одна вещь, которая оживляла замок, - это розыгрыши и паники, которые устраивали многие ученики. В основном это предоставлено близнецами Уизли.

К тому времени, когда он добрался до главного зала для вечернего пира, Адам был в хорошем настроении. По пути близнецы пытались напугать его старым трюком с потерянным подарком и когда он открыл его, это оказалось розыгрышем. В этом случае гигантский паук прыгает на того, кто его открыл.

Когда Терри открыл подарок, он чуть не заплакал от испуга, когда на него прыгнул паук. Адам смеялся так сильно, что у него слезились глаза и он не мог не восхищаться близнецами.

«Они действительно гении юмора».

— Ты все еще это помнишь? — проворчал Терри, чье лицо теперь было менее бледным.

Адам рассмеялся и кивнул. «Я надолго это запомню», — сказал он, обняв друга за плечи. "Но не волнуйся, я прослежу, чтобы ты тоже помнил".

«Черт возьми, это то, что делает друг? - спросил он, отстраняясь.

«Это именно то, что делает друг»

"Идиот".

"Эй, берегись паука!"

«ГДЕ??» — крикнул Терри, но в следующее мгновение услышал смех Адама и понял.

— Давай вытащим твою палочку, — решительно сказал он.

Адам еще шире улыбнулся. «У тебя нет шансов».

Терри, казалось, не обиделся, он знал, что это правда.

«Волшебные шахматы? " Продолжал искать, где он мог бы отомстить, но сдался, не найдя ничего, в чем Адам был не силен.

«Ты придурок, ты знаешь это правильно».

«Не надо меня хвалить», — спасибо, Адам. — Иди и съешь пирог.

Терри фыркнул и отвернулся, не говоря больше ни слова.

Адам усмехнулся и перевел взгляд на стол Гриффиндора. Как и ожидалось, Гермионы не было. Кроме того, он слышал, как некоторые девушки шептали, что в ванной плачет девушка.

«Похоже, на сегодняшний вечер все идет по плану».

Все еще глядя, он увидел, что Изабелла, похоже, тоже пропала.

— Она должна быть с Гермионой... ну, это ничего не меняет. Теперь надо просто подождать, пока шоу не начнется.

И его желание не заставило себя долго ждать.

В самом начале праздника, Квиррелл вбежал в комнату со страхом на лице. Такое выражение лица никто не ожидал увидеть от учителя защиты от темных искусств. Ну, может, у такого человека, как Квиррелл.

"Троль... В подземельях, я думал, что вы должны знать".

Сказал он прямо перед падением на пол.

После того, как эти слова были сказаны, общий хаос охватил зал, прекратившийся только тогда, когда Дамблдор напугал всех.

«Старосты», — сказал он, — «Возьмите студентов из их домов и отведите их в общежития».

Пока все следовали за старостами, Гарри и Рон незаметно для всех ускользнули, Адам пошел по их следам.

Гарри и Рон бежали, пока не обнаружили пугающую сцену, они увидели уродливого монстра, идущего по коридору.

Это было ужасное зрелище. Рост почти четыре метра, серая кожа, бугристая, как валун, тело и маленькая голова на макушке. У него были короткие ноги, толстые, как ствол дерева и плоскостопия. Он держал огромную деревянную палку, которую волочил по земле, потому что руки у него были слишком длинные.

Когда они увидели, что тролль остановился возле двери и вошел, они заволновались.

— Ключ в двери, — пробормотал Гарри. — Мы могли бы запереть его там, — бодро сказал он.

— Отличная идея, — согласился Рон.

«Плохая идея, идиоты». Они услышали голос, исходящий из-за их спины, который напугал их до смерти.

Они быстро повернулись, расслабившись при виде Адама.

Адам не остановился, когда сказал: «Это дамская комната».

Его слова заставили барабаны звенеть в умах двух мальчиков.

— Гермиона, — сказали они, прежде чем Гарри добавил с еще большей паникой в голосе. — Изабелла.

Затем все трое услышали два женских крика.

В тот момент, когда они вошли в ванную, они увидели Гермиону и Изабеллу, обе девушки сжались под раковиной.

И тролль, который к счастью обладал разумом камня, оглядывался по сторонам в поисках их.

Сегодня Изабелла проснулась грустной, ведь это была десятая годовщина смерти ее бабушки и дедушки. Она знала, что Гарри такой же, хотя каждый год он притворялся, что не грустит.

Но это не было похоже на день для печали.

Едва она проснулась, как увидела, что Рон чуть не потерял сознание от страха перед розыгрышем, который Фред и Джордж сделали, подарив ему паука. Затем она увидела красивые декорации для Хэллоуина и живую атмосферу замка, и в конце концов забыла о своих грустных мыслях.

Они с Гермионой провели утро за поеданием маленьких тыквенных пирогов, с нетерпением ожидая урока заклинаний во второй половине дня, в конце концов, сегодня профессор Флитвик наконец-то научит их заклинанию более сложному, чем заклинание Люмос.

К сожалению, их разбили на пары, она оказалась со своим братом Гарри, что ее вполне устраивало.

Но Гермиона попала в пару к Рону и хотя мальчик меньше жаловался, он все же часто вел себя, как придурок.

И на этот раз он ничем не отличался, он был полным идиотом.

Не только во время урока, но и после него.

Итак, она была с Гермионой, которая весь день плакала в ванной.

«Не обращай на него внимания, Гермиона, он идиот», — сказала она Гермионе, которая вытерла лицо и перестала плакать.

— Ты пропустишь пир, — сказала Гермиона, — можешь идти без меня. Я побуду еще немного!"

Изабелла обняла Гермиону. — Ничего подобного. Пойдем вместе, если он еще раз пошутит, я превращу его в мышь».

Гермиона расплылась в улыбке. «Ты не знаешь, как это сделать».

Словно вспомнив, что на самом деле она не знала, Изабелла сжала кулак и ударила воздух вперед: «Тогда я его ударю».

На этот раз Гермиона рассмеялась, выглядя лучше.

— Хорошо, — сказала она.

«Пошли, пока не закончились все сладости»

Но затем они остановились, перед ними было самое уродливое существо, которое они когда-либо видели.

Чудовище посмотрело на них и через некоторое время, с вялостью махнуло в их сторону своей палкой.

Две девушки закричали и пригнулись, едва спасаясь. Они прижались и спрятались под раковиной.

Изабелла испугалась, потянулась за палочкой и крепко сжала ее, но знала, что ничего не может сделать.

Она чувствовала, как дрожит Гермиона рядом с ней, она тоже дрожала. Она думала, что умрет, она не хотела этого, поэтому попросила кого-нибудь прийти.

Затем она увидела, как Гермиона посмотрела в сторону и почувствовала, как ее дрожь прекратилась.

Что она увидела?

Потом она тоже посмотрела и увидела, что Гарри и Рон были там, но у них обоих был страх в глазах, она не обращала на них внимания.

Она посмотрела на молодого человека, который был немного впереди, он смотрел не на Тролля, он смотрел на них.

Она встретила с ним взглядом и увидела его глубокие голубые глаза, такие спокойные и безмятежные, как будто он наслаждался бризом лунной ночи.

Она видела, как он улыбается и его улыбка, казалось, служила подтверждением того, что они больше не в опасности, потому что он был здесь.

Она больше не боялась, ей больше не было страшно, все будет хорошо, потому что он пришел к ним.

Затем она увидела, как он перевел взгляд на тролля и на этот раз выражение его лица изменилось. Но это был не тот страх, которого можно было ожидать.

Нет.

Это было волнение, возбуждение, как будто перед ним был не какой-то уродливый монстр, который мог убить его, а игрушка, что-то, что могло его удовлетворить.

Она увидела, как он вытащил свою палочку из мантии и сделал простой взмах в направлении тролля.

Затем она увидела, как вокруг головы монстра образовался водяной шар.

Она видела, как тролль впал в отчаяние, отпустил палку и прижал руки к лицу, пытаясь в агонии вытянуть воду от своего лица. Его руки снова и снова бродили по воде, но ничего не происходило.

Она увидела, как Адам еще раз взмахнул палочкой.

Затем из ног тролля потянулись толстые веревки, обвивающие тело тролля, как змеи. Они обвились вокруг его коротких ног, взобрались на его толстое туловище и закружились вокруг шеи, где и начали сжиматься.

На этот раз отчаяние тролля было еще больше, его руки забыли об этом шаре воды, который его оставил без воздуха и потянулись к его шее, отчаянно дергая, но веревки, казалось, не поддавались его рукам, и сжимали его все сильнее, и сильнее.

В этот момент раздались шаги, а затем в ванную вошли какие-то люди, но их фигуры застыли в тот момент, когда они увидели сцену перед собой.

Это были профессор МакГонагалл, Филч и профессор Квиррелл.

Она взглянула на Адама и увидела, как он вздохнул, затем он взмахнул палочкой, и звук сжимающихся веревок усилился, руки тролля медленно обмякли, а когда веревка, обмотавшая его ноги, натянулась, его большое уродливое тело рухнуло назад.

Вызвав сильный ударный звук, за которым последовала тишина.

Она посмотрела на Адама и ее сердце екнуло.

С того момента, как он прибыл, спокойствие сменилось только волнением.

Когда он вытаскивал палочку и простыми взмахами произносил заклинания, которых она даже не могла понять, заклинаний не было, его движения были простыми и красивыми, как будто он был дирижером, управляющим хорошим представлением.

Да, вот как это звучало... Прекрасное шоу.